

— ...Ладно, сразу видно, что у тебя совсем нет опыта, — Се Жэнь достал из-за пазухи шпильку в виде бабочки и протянул ему. — Красивая?

Фэн Цяньсюэ не понял:

— Зачем ты ее купил?

— Подарить девушке, — Се Жэнь убрал шпильку. — Я тут поспрашивал: говорят, эта сестрица Су Ляньэр при жизни была еще той модницей. Ужасно хотела купить такую шпильку, да все жалела денег. Если я подарю ее сейчас, как думаешь, вдруг она обрадуется и перестанет убивать?

Фэн Цяньсюэ потер ломящие виски и безучастно откликнулся:

— Можешь попробовать.

Се Жэнь с хрустом зажевал кунжутные сладости и отправил слугу в соседний трактир за двумя пиалами лапши. В чайной они просидели до самой темноты и только потом отправились к той злополучной усадьбе, где произошло преступление.

Ночной ветер с воем пролетал сквозь проломы в стенах, вздымая засохшую траву и листья во дворе. На стенах темнели огромные пятна запекшейся крови, уныло подсвеченные двумя связками фонарей... Цзэ!

Се Жэнь заметил:

— Ну да, живописным это место не назовешь.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Она появится сегодня ночью?

— Должна. Как-никак, это ее дом. — Се Жэнь развел во дворе костер. — Садись сюда, там кровь.

Фэн Цяньсюэ взмахнул рукавом, расстелив на земле огромную пушистую белую коверную дорожку.

Се Жэнь удивленно спросил:

— Ты и в дорогу такое берешь?

Фэн Цяньсюэ постелил еще один слой, достал мягкую кушетку и лишь после этого изволил сесть:

— Да.

Кушетка была настолько большой, что вполне сошла бы за двуспальную кровать. Так что Се Жэнь тоже пристроился рядом, с удовольствием отметив, что это гораздо удобнее, чем сидеть на соломе.

Спустя какое-то время он почувствовал жажду. Фэн Цяньсюэ вытащил из мешочка цянькунь целую ветвь, усыпанную сочными, спелыми ягодами.

Се Жэнь просто остоленел:

— Ты что, прямо с дерева ее сорвал?

Фэн Цяньсюэ:

— Угу.

Се Жэнь молча поднял большой палец и не удержался от вопроса:

— Брат Фэн, а где ты купил свой мешочек цяньюнь?

Хотя в мире заклинателей эта вещь была у каждого первого, обычно в нее складывали лишь самое необходимое — вместимостью она недалеко ушла от заплечной корзины бедного ученого. Но вот такой роскошный экземпляр, куда можно запихать кушетку с коврами, да еще и прихватить пол-акра земли вместе с деревом, среди учеников академии Чанцэ встречался нечасто.

Фэн Цяньсюэ заткнул его болтовню мешком со снеками.

После полуночи ветер разбушевался еще сильнее.

Се Жэнь отправил в рот последний кедровый орешек.

И тут по его плечу постучал ярко-красный ноготь.

— Кхм! — от неожиданности Се Жэнь подавился и долго не мог прокашляться.

Призрачная марионетка в красном со смешком закружилась в воздухе за их спинами:

— Каких симпатичных юных заклинателей ко мне занесло...

Се Жэнь, опираясь на сидевшего рядом спутника, с трудом выплюнул орешек.

Фэн Цяньсюэ сжал рукоять меча, смерив взглядом злобную призрачную марионетку.

На самом деле перед ними стояла довольно хорошенькая девушка в красном платье, с искусно подведенными бровями и глазами. Но, как бы она ни была красива, от нее разило жутким холодом темной энергии инь, а в ее смехе слышались жуть и безумие.

— Явились со своими мечами... Неужто и вы считаете, что того предателя и кобеля нельзя было убивать, и пришли за него отомстить?

— Мужлана-предателя убить не грех, — отозвался Се Жэнь. — Но ведь заклинатели, павшие от твоих рук, таковыми не были. Зачем же ты расправилась и с ними, сестрица?

— Тьфу! — звонко выкрикнула призрачная марионетка. — Эти заклинатели только вид делают, будто они праведники! А сами? Кто из них не шлялся по борделям, напрочь забыв о своих спутниках жизни? Они не просто заслужили смерть — их мало порубить в фарш и сжевать собакам!

Се Жэнь удивленно спросил:

— И ты точно знаешь, кто из них предавался кутежам?

— Я караулила их прямо у борделей, так что не ошиблась, — она щелкнула длинным алым ногтем. — А те заклинатели, что явились потом меня убить, тоже не лучше. Сплошь похотливые твари, и только один, самый молодой, оказался более-менее чист.

— Вот оно что! Значит, невинных ты не губила, — кивнул Се Жэнь и вытащил из рукава шпильку. — Признаться честно, когда я впервые услышал, как жена казнила мужа-предателя, у меня прямо душа радовалась! Подумал: настоящий благородный поступок. А сегодня увидел тебя — так ты еще и прекрасна, словно небожительница! Этот негодяй точно был слеп, как крот.

Фэн Цяньсюэ:

— ...

Се Жэнь покрутил шпильку в пальцах:

— На рынке я слышал, что ты давно мечтала о такой штучке. Вот я и решил купить ее для тебя. Нравится?

Шпилька и вправду польстила призрачной марионетке, она просияла:

— А ты, смотрю, заботливый мальчик, раз даже поспрашивал о моих вкусах.

— Сестрица, — спросил Се Жэнь, — ты продолжишь убивать?

Призрачная марионетка ответила:

— Коли в этом мире больше не останется неверных мужчин, я, само собой, остановлюсь.

Се Жэнь снова спросил:

— А меня ты сегодня убьешь?

Черты его лица и без того располагали к себе, а уж когда он улыбался, то становился похож на ребенка, выпрашивающего сладости.

Фэн Цяньсюэ холодно наблюдал со стороны — то ли продумывал собственный план, то ли восхищался умением товарища подлизываться даже к нечисти.

Призрачная марионетка забрала шпильку и наклонилась ближе, разглядывая его лицо:

— Плохо дело... Красивые мужчины всегда флиртуют направо и налево. С такой рожицей ты наверняка вырастешь тем еще повесой и ветрогоном.

— Ну уж нет, я ветреным не буду! Напротив — стану самым преданным и страстным любовником на свете! — бодро заявлял Се Жэнь, косясь в сторону. Он надеялся, что Фэн Цяньсюэ поддакнет, но едва не замерз насмерть под его ледяным пристальным взглядом.

«И чего это он на меня так уставился?» — опешил Се Жэнь.

Призрачная марионетка тоже почувствовала исходящую от Фэн Цяньсюэ жажду крови и морозную стужу. Легонько положив руку на плечо Се Жэню, она изящно повернулась к Фэн Цяньсюэ:

— Молодой заклинатель так сжимает рукоять... Неужто и правда собирается заколоть меня?

Голос Фэн Цяньсюэ покрылся инеем:

— Ты погубила неисчислимое множество душ и заслуживаешь смерти!

Взгляд призрачной марионетки мгновенно ожесточился, она подалась вперед, едва не касаясь носом его носа:

— Эти никчемные псы умели лишь развлекаться на стороне! Почему я не имела права их убить?!

— Я же только что сказал: предатели заслужили смерть, — Се Жэнь заслонил собой Фэн Цяньсюэ. — Но я-то к ним не отношусь! За что же ты собираешься убить и меня, сестрица?

Говоря это, второй рукой он намертво вцепился в скрюченную, обтянутую красным шелком когтистую лапу. Пока призрачная марионетка гипнотизировала взглядом Фэн Цяньсюэ, эта лапа незаметно подкралась к Се Жэню со спины.

Поняв, что уловка раскрыта, призрачная марионетка в красном сбросила маску и, окутав правую руку темной злобой, рванулась им прямо в лица! Фэн Цяньсюэ отскочил в сторону, увлекая за собой Се Жэня. Ввиду своего нынешнего положения устроить кровавую бойню он не мог, но, к счастью, Се Жэнь еще отлично помнил его недавнее «Я не умею драться, я упал!», так что и не рассчитывал на особую помощь однокашника. Обнажив меч, он один бросился в атаку!

Изначально призрачная марионетка не принимала их всерьез. Ей даже казалось, что явившиеся нынче заклинатели слишком уж юны и неопытны, и добывать их золотые ядра будет скучно. Однако Се Жэнь всего одним ударом чуть не лишил ее половины сил! Его серебристо-черный меч, объятый бушующим пламенем, едва не испепелил всю заброшенную усадьбу. Марионетка не успела увернуться, и ее плечо обуглилось от ужасного жара. От дикой боли в ней вспыхнула еще большая ярость; она заскрежетала острием зубов, собираясь соткать меч из темной энергии, как вдруг в груди у нее вспыхнул обжигающий огонь.

В панике опустив взгляд, она обнаружила, что в ее левой груди не пойми когда прогорела сквозная дыра.

Обугленный обрывок талисмана с искрами упал на землю. Се Жэнь по-прежнему крутил в пальцах шпильку с бабочкой:

— Какая дорогая вещь, жалко дарить кому попало. Впрочем, заклятие экзорцизма, сокрытое в золотой шпильке, тоже стоило недешево, так что ты не в убытке.

Марионетка покачнулась, опираясь о стену:

— Ты!..

— Что «я»? — Се Жэнь наставил острие меча ей прямо в межбровье. — Говори, что ты за тварь такая и зачем прячешься в этой усадьбе, притворяясь Су Ляньэр и вырывая у людей золотые ядра?

Фэн Цяньсюэ слегка нахмурился.

Его не удивило, что Се Жэнь разгадал обман злого духа, но... Выходит, это и вправду была не Су Ляньэр?

Призрачная марионетка в красном по оплошности позволила Се Жэню сжечь до дыр свое тело и теперь скрежетала зубами от ненависти. Незаметно отступив на шаг, она спросила:

— Как ты догадался, что я не Су Ляньэр?

— Днем я обошел весь рынок и расспросил кучу народу. Все как один утверждали, что Су Ляньэр при жизни была скромна, терпеть не могла золото и драгоценности, а в волосы втыкала разве что цветок азалии, — ответил Се Жэнь. — Коли взялась выдавать себя за другую, что же ты заранее все не выведала? Вот и попалась на обычную шпильку.

Из груди призрачной марионетки все еще валил дым. Она подняла правую руку, касаясь дымящейся дыры, и прошипела с исступленной злобой:

— И что с того, что догадался?! Пусть я и не Су Ляньэр, вы все равно отсюда живыми не уйдете!

<http://bllate.org/book/18374/1766269>